

D 38

1929 г.

В.В. МАЯКОВСКИЙ О РАБОТЕ В РОСТА¹⁹³

Это – не только стихи.

Это иллюстрации – не для графических украшений.

Это – протокольная запись труднейшего трехлетия революционной борьбы, переданная пятнами красок и звоном лозунгов.

Это – моя часть огромнейшей агитработы – "Окон сатиры" РОСТА. <...>

Сейчас, с десятилетием ростинской работы, Третьяковская галерея, газеты, журналы любопытно и восторженно подбирают, клеят и смотрят клочки вручную крашенных листов, этих предков всех многотысячных сегодняшних сатирических журналов¹⁹⁴. Первые "Окна сатиры" делались в одном экземпляре и вывешивались в немедленно обступаемых народом витринах и окнах пустующих магазинов, дальнейшие размножались трафаретом¹⁹⁵, иногда до ста-ста пятидесяти экземпляров, расходившиеся по окнам агитпунктов.

¹⁹³ Из предисловия, озаглавленного В.В. Маяковским «*Прошу слова...*», к его сборнику стихов и плакатов «*Грозный смех*». Сборник, составленный и подготовленный к печати в 1929 г., вышел в 1932 г. (М.–Л., ГИХЛ). Ранее на эту тему поэтом были написаны статьи: «*Революционный плакат*» (1923 г.), «*Собирайте историю*» (1923 г.), «*Только не воспоминания...*» (1927 г.) и «*Окна сатиры РОСТА*» (1929 г.).

¹⁹⁴ В начале 1920-х гг. некоторые газеты начали открывать у себя сатирические рубрики, постепенно перераставшие, став популярными, в журнальные приложения. «*Рабочая газета*» наладила выпуск «*Крокодила*», «*Гудок*» – «*Смехача*», «*Труд*» – «*Бича*», «*Рабочая Москва*» – «*Красного перца*», петроградская «*Красная газета*» – «*Бегемота*» и «*Ревизора*». Вокруг этих изданий группировались журналисты, писатели, поэты, художники (а среди них и плакатисты), готовые возродить в новой республике новую сатиру. Причем сатира эта – фельетоны, стихи, пародии, шаржи, карикатуры – была по-настоящему острой, нелицеприятной, касающейся иногда и высокопоставленных партийных и советских руководителей. Естественно, что постепенно такой уровень сатиры, такая её острота, зубастость, злободневность перестала устраивать партийное руководство, вызывая у него всё нарастающую тревогу за *устои*. В корне положение изменилось к концу НЭП. Сначала в апреле 1927 г. ЦК ВКП (б) принял постановление *О сатирико-юмористических журналах*, подвергнувшее эти журналы критике. Затем в апреле 1928 г. Отдел печати ЦК ВКП (б) принял новое постановление *О сатирических журналах*, содержащее критику еще более суровую. Одновременно РАППом в газетах была развязана дискуссия на тему *Нужна ли нам сатира?* Причем выяснялось, что сатира в условиях советской власти и диктатуры пролетариата не только не нужна, но и вредна. Сатирические журналы стали закрывать. С 1933 г. «*Крокодил*» (если не считать «*Безбожник*», который имел специальное назначение) остается единственным сатирическим журналом, выходящим на русском языке. (Да и он периодически подвергался критике в специальных постановлениях ЦК партии). Сатира стала строго дозированной, подверженной более строгой цензуре и партийному контролю. (См.: *Цензура в Советском Союзе. Документы 1917–1991*. Сост. Блюм А.В. М., 2004. С. 143; *Стыкалин С., Кременская И.* Советская сатирическая печать 1917–1963. М., 1964. С. 21; *Кузнецов Э.* Собственное мнение. Сатирические работы Арга 20-30-х годов // Вопросы литературы. 2003. Май–июнь. С. 307-319).

¹⁹⁵ Из статьи В.В. Маяковского *Революционный плакат: «С возрастанием популярности стали поступать многочисленные требования на московские, считающиеся образцовыми, «окна». Необходимо было изобретать размножение. Художником мюнхенцем Шиманом был предложен трафаретный способ. После некоторой практики трафаретчики стали давать от 50 до 200 оттисков. Продукция*

Всего около девятисот названий по одной Москве. Ленинград, Баку, Саратов стали заводить свои окна¹⁹⁶.

Диапазон тем огромен.

Агитация за Коминтерн и за сбор грибов для голодающих, борьба с Врангелем и с тифозной вошью, плакаты о сохранении старых газет и об электрификации. Я рылся в Третьяковке, в Музее революции, в архивах участников. Едва ли от всей массы окон осталось сейчас более ста целых листов. Мы работали без установки на историю и славу. Вчерашний плакат безжалостно топтался в десятках переездов. Надо сохранить и напечатать оставшиеся, пока не поздно. Только случайно найденный у М. Черемных альбом фотографий дал возможность разыскать тексты и снимки с исчезнувшего.

Моя работа в РОСТА началась так: я увидел на углу Кузнецкого и Петровки¹⁹⁷, где теперь Моссельпром¹⁹⁸, первый вывешенный двухметровый плакат,

получалась далеко не шуточная. Прикиньте: в месяц работали 5 художников, давая по 10 (десяти) плакатных «окон» (всего 500 плакатов), считая в среднем 100 оттисков каждого. Итого – 50 000 ручных плакатов ежемесячно! К сожалению, сейчас от всего архива этих плакатов остались после всяческих «реорганизаций» и «сливаний» одни лохмотья. <...> Занятно, что в Париже сейчас художники иллюстрации к книгам, авторисунки и живопись делают часто трафаретным путем. То, что мы делали от машинного голода, Европа делает с жиру – ведь машины под рукой». (Маяковский В.В. Революционный плакат // Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. М., 1959. С. 34–35). О том же вспоминал М.М. Черемных: «Кажется, весной 1920 г. художник Пэт (автор известного плаката "Царь, поп и кулак") предложил размножать "Окна" при помощи трафарета. Он вырезал трафареты только один раз. Трафареты стал делать Н.Д. Виноградов. Делал их очень здорово. Виноградов – трафаретчик качественный, но были и простые трафаретчики, человек 20–30. Техника размножения и рассылки "Окон" была молниеносной. Получив оригинал, трафаретчик должен был на следующий же день уже принести готовыми 25 экз., на второй день – еще 50, через несколько дней бывал готов весь тираж, доходивший до 300 экз. Трафаретчик работал обычно с семьей или с небольшим коллективом, но мы имели дело только с ним самим. Работу от них принимал Маяковский, я или Малютин, кто оказывался в мастерской. Принимали копии строго, трафаретчики это знали, поэтому браковать работу приходилось не слишком часто. Первые копии, полученные от трафаретчиков, сейчас же рассылались в самые отдаленные отделения, и по мере выполнения новых экземпляров рассылали их все ближе и ближе к Москве. Последние экземпляры получали подмосковные отделения. Позднее, кроме копий, посылали и трафареты, чтобы "Окна" размножались уже на местах». (Черемных М.М. Маяковский в РОСТА // Искусство. 1940. № 3. С. 39-41).

¹⁹⁶ Получив значительное распространение, эта форма агитационного искусства существовала не только в РСФСР, но и в других советских республиках: Окна УкрРОСТА (Киев), ЮгРОСТА (Одесса), БакКавРОСТА (Баку), АрмКавРОСТА (Ереван), ГрузКавРОСТА (Тифлис).

¹⁹⁷ Речь идет об одном из первых Окон РОСТА (или Окон сатиры РОСТА). Всего их было к началу 1920 г. около десяти, и вывешивались они в многолюдных местах – на вокзалах, в витринах магазинов, агитпунктах и т.д. Самое же первое Окно РОСТА появилось в конце августа 1919 г. в витрине бывшего кондитерского магазина товарищества И.А. Абрикосова на углу Тверской улицы и Большого Чернышевского переулка, рядом со зданием Моссовета.

¹⁹⁸ Государственный трест Моссельпром (Московское объединение предприятий по переработке продуктов сельскохозяйственной промышленности) учрежден в 1921 г. В его состав входили фабрики и заводы по производству продуктов и напитков, типографии, картонно-ящичные фабрики. Трест занимался оптово-розничной торговлей, имея около двадцати магазинов, продукция реализовывалась внутри страны и за границей. С 1923 г. трест располагался в одном из самых высоких для того времени, восьмиэтажном, здании в Нижнем Кисловском переулке, 10/2 в Москве, недалеко от Арбатских ворот. В 1924 г. В.В. Маяковский и А.М. Родченко, сотрудничавшие с Моссельпромом, разместили на фасаде здания яркую конструктивистскую рекламу, ставшую знаменитой и просуществовавшую до начала

немедленно обратился к заву РОСТОЙ, тов. Керженцеву, который свел меня с М.М. Черемных – одним из лучших работников этого дела.

Второе окно мы делали вместе. Дальше пришел и Малютин, а потом художники: Лавинский, Левин, Брик, Моор, Нюренберг¹⁹⁹ и другие, трафаретчики: Шиман, Михайлов, Кушнер и многие еще, фотограф Никитин.

Первое время над текстом работал тов. Грамен, дальше почти все темы и тексты мои; работали еще над текстом О. Брик, Р. Райт, Вольпин²⁰⁰. <...>

Сейчас, просматривая фотоальбом, я нашел около четырехсот одних своих окон. В окне – от четырех до двенадцати отдельных плакатов, значит в среднем этих самых плакатов не менее трех тысяч двухсот.

Подписей – второе собрание сочинений. (В этой книге – малая часть).

Как можно было столько сделать?

Вспоминаю – отдыхов не было. Работали в огромной нетопленной, сводящей морозом (впоследствии – выедающая глаза дымом буржуйка) мастерской РОСТА²⁰¹. Придя домой, рисовал опять, а в случае особой срочности клал под голову, ложась спать, полено вместо подушки с тем расчетом, что на полене особенно не заспишься и, поспав ровно столько, сколько необходимо, вскочишь работать снова. С течением времени мы до того изощрили руку, что могли рисовать сложный рабочий силуэт от пятки с закрытыми глазами, и линия, обрисовав, сливалась с линией.

1930-х гг. Одна из контор треста с магазином, упомянутая В.В. Маяковским, располагалась на Кузнецком мосту. Трест ликвидирован в 1937 г.

¹⁹⁹ «Очень хорошо сделали, что пришли, – вспоминал А.М. Нюренберг слова В.В. Маяковского. – Нам нужны работники. Я верю, что все художники придут в РОСТА. Только здесь возможна настоящая творческая художественная жизнь. Сейчас надо писать не тоскующих девушек и не лирические пейзажи, а агитационные плакаты. Станковая живопись никому ныне не нужна. Наши меценаты думают теперь не о Сезанне и Матиссе, а о пшеничной крупе и подсолнечном масле. <...> Ну, а Красной армии, истекающей на фронтах кровью, картинку сейчас ни к чему». (Нюренберг А.М. Воспоминания. Встречи. Мысли об искусстве. М., 1969. С. 68).

²⁰⁰ «Вольпин впервые увидел Маяковского в РОСТА [в 1921 г.]. Тот стоял у стола, на котором лежали рисунки, на пробу сделанные Вольпиным, с его же стихотворными подписями. Рисунки Маяковский забраковал, а за стихи зацепился. "Вот Вам и надо писать стихи, – сжалился он над новичком, – потому что художников у нас больше, чем нужно, а тексты пишу, по сути, один я..."». (Радзишевский В. Изгой с допотопным магнитофоном // Знамя. 2004. № 12. С. 175). Авторами текстов Окон РОСТА, кроме названных в документе, были также: поэт, член литературных группировок *Центрифуга* и *Московский Парнас* Теодор Маркович Левит (1902–1942), прозаик, литературный критик и литературовед Борис Арнольдович Песис (1901–1974), поэт-имажинист, теоретик литературы, переводчик и сценарист Владимир Габриэлевич Шершеневич (1893–1942).

²⁰¹ «Пятый этаж, замызганная лестница, фанерные коридоры. Меня поразила комната, в которой Маяковский писал, раздавая тексты и принимая работу: небольшая, неприветливая. Пахло клеем, табаком и гнилой бумагой. На фанерных стенах висели ярчайшие плакаты – "Окна сатиры"». (Нюренберг А.М. Воспоминания. Встречи. Мысли об искусстве. М., 1969. С. 68).

По часам Сухаревки, видневшимся из окна²⁰², мы вдруг втроем бросались на бумагу, состязались в быстроте наброска, вызывая удивление Джона Рида, Голичера и других заезжих, осматривающих нас иностранных товарищей и путешественников. От нас требовалась машинная быстрота: бывало, телеграфное известие о фронтовой победе через сорок минут—час уже висело по улице красочным плакатом.

"Красочным" – сказано чересчур шикарно, красок почти не было, брали любую, чуть размешивая на слюне. Этого темпа, этой быстроты требовал характер работы, и от этой быстроты вывешивания вестей об опасности или о победе зависело количество новых бойцов.

Вне телеграфной, пулеметной быстроты – этой работы быть не могло. Но мы делали её не только в полную силу и серьезность наших умений, но и революционизировали вкус, подымали квалификацию плакатного искусства, искусства агитации. Если есть вещь, именуемая в рисунке "революционный стиль", – это стиль наших окон.

Не случайно, что многие из этих работ, рассчитанные на день, пройдя Третьяковскую галерею²⁰³, выставки Берлина²⁰⁴ и Парижа²⁰⁵, стали через десять лет вещами настоящего так называемого искусства²⁰⁶. <...>

²⁰² В те годы мастерская *Окон сатиры* располагалась в знаменитом, самом большом и современном здании Москвы начала XX в. – доходном доме страхового общества *Россия* у Мясницких ворот (неподалеку от Сухаревой башни, снесенной в 1934 г.). В этом здании размещались тогда и РОСТА, и Наркомпрос РСФСР, и Главполитпросвет, а также Главное артиллерийское управление РККА и многие другие советские организации. И позже – на протяжении десятилетий – здесь помещались некоторые учреждения, редакции газет, а также мастерские художников. Тут же в многонаселенных коммунальных квартирах, возникших после октября 1917 г., жили семьи сотрудников Наркомпроса и др. учреждений.

²⁰³ Подразумевается выставка *Окна сатиры РОСТА*, открытая в 1929 г. в Москве, в Государственной Третьяковской галерее. Разделы выставки: 1. Завоевания революции. 2. Экономика периода военного коммунизма. 3. НЭП. 4. Защита революции. 5. Борьба за новый быт. 6. Техника плаката. Участвовало 5 художников (А.М. Лавинский, И.А. Малютин, В.В. Маяковский, А.М. Нюренберг, М.М. Черемных), экспонирован 71 плакат. Издан иллюстрированный каталог – *Выставка «Окна сатиры РОСТА»*. М., 1929.

²⁰⁴ Имеются в виду: *Русская художественная выставка*, открытая осенью 1922 г. в Берлине, в *Галерее Ван-Димена*. Её разделы: 1) живопись, 2) рисунок, гравюра, плакат, архитектурный рисунок и театральные декорации, 3) скульптура, 4) фарфор и декоративно-прикладное искусство. Участвовало 167 художников, экспонировано 704 произведения, выпущен каталог. А также – *Выставка революционных плакатов*, открытая в мае–августе 1927 г. в Берлине, затем в Гамбурге и Вене, организованная Всесоюзным Обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) совместно с обществом *Друзей новой России* (о выставке см. ниже наст. изд., документы ¹¹ 138, 139).

²⁰⁵ Имеется в виду *Международная выставка художественно-декоративных искусств*, открытая 28 апреля 1925 г. в Париже, в Большом дворце галереи *Эспланад* и в специально построенном СССР павильоне. Разделы выставки: 1) архитектура; 2) книга, плакат, графика; 3) кустарное искусство; 4) театрально-декорационное искусство. Участвовало 109 советских художников. Издан иллюстрированный каталог отдела Советского Союза.

²⁰⁶ 1 февраля 1930 г. в Клубе писателей в Москве прошел вечер В.В. Маяковского и открыта выставка *20 лет работы*, ставшая своеобразным итогом его творческой деятельности. На ней среди прочего были представлены многие *Окна РОСТА*. Выставка работала до 22 февраля.

Опубликовано: *Маяковский В.В. Прошу слова... // Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 12. М., 1959. С. 206–208.*

russianposter.art